
ДОСТУПНОСТЬ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ОЦЕНКА ЭКСПЕРТОВ

Е.В. Старкова

В статье рассматривается ряд самых весомых, с точки зрения экспертов, факторов доступности высшего образования, в частности территориальная удаленность места жительства абитуриента от городов, где располагаются вузы. Также описываются формы подготовки к поступлению, способствующие нивелировке действия данного фактора: создание на селе лицеев и профильных классов при участии вузов, организация выездных и заочных подготовительных курсов университетами и академиями, открытие филиалов вузов в небольших городах – районных центрах. Поднимается также проблема ранней дифференциации, разделения детей на имеющих больше и меньше шансов поступить в вуз в зависимости от той школы, которую они заканчивают.

Наряду с территориальным фактором рассматривается еще один, не менее важный – материальное положение семьи абитуриента. Анализируется и информационный фактор на примере информационно-рекламной работы, проводимой вузами, и его влияние на доступность высшего образования.

Ключевые слова: доступность высшего образования, абитуриенты, формы подготовки к поступлению в вуз, подготовительные курсы, лицеи, гимназии, профильные классы, эксперты в сфере образования, рекламно-информационная деятельность вуза

Из всех проблем, связанных с высшим образованием, едва ли не самой актуальной и часто обсуждаемой является его доступность для разных групп населения. Актуальность этой темы связана с целым рядом причин: появлением платного высшего образования,

имущественным расслоением населения и пр. Эта проблема дискутируется не только на государственном уровне (в частности, тема доступности образования не раз поднималась министром образования и науки РФ А. Фурсенко), но и остро осознается абитуриентами и их семьями. Для многих из них приближение напряженной поры вступительных испытаний и вопрос о поступлении / непоступлении в вуз являются очень волнующими и тревожащими, а зачастую и стрессовыми.

Увеличение / уменьшение возможностей доступа к высшему профессиональному образованию обсуждается различными авторами, занимающимися этой темой. Сошлюсь на некоторые точки зрения: «...проблема социальной селекции через образовательный канал, не являвшаяся актуальной в недавнем прошлом, вследствие продуманной социальной политики государства, дававшей возможность получать качественное среднее, среднее специальное, высшее и поствысшее образование каждому способному члену общества, сегодня становится объектом анализа общественного мнения, фиксирующего дезинтеграционную, нарушающую социальную мобильность ситуацию в сфере образования» [Зиятдинова, 1999, С. 104]. Как считает Ю.Г. Татур, автор книги об образовательной системе России, вышедшей на рубеже прошлого и нынешнего веков, «стратегической задачей в области приема в вуз, которую вряд ли удастся решить в среднесрочной перспективе, остается создание условий, обеспечивающих равную возможность получения высшего образования для всех членов общества, независимо от их материальной обеспеченности и места проживания» [Татур, 1999, С. 188]. Авторы, обращающиеся к теме получения высшего образования, скорее лишь обозначают неравные возможности доступа в качестве проблемы и говорят об ее актуальности. Результаты же исследования¹, на которых базируется данная статья, позволяют более

¹ Категории экспертов: чиновники отделов, управлений и министерств образования; администрация вузов – сотрудники и руководители подразделений, занимающихся довузовской подготовкой; дирекция школ (директора и заместители), репетиторы. Всего в 2001 году было проведено 90 экспертных интервью по 30 в каждом регионе. Названные категории экспертов представляли областные и республиканские центры, крупные города в каждой области, республике (г. Димитровград в Ульяновской области, г. Набережные Челны в Республике Татарстан, г. Дзержинск в Нижегородской области), а также в разной степени удаленные от областных и республиканского центра районы. Интервью составили часть исследования «Чего стоит проходной балл? Дифференциация социального пространства и доступность высшего образования для молодежи провинциальной России», проведенного при поддержке Фонда Форда (грант № 1005–1656, 2001–2002 годы) под руководством Е.Л. Омельченко.

детально проанализировать сложившуюся ситуацию и выявить причины ее появления, выделить и описать наиболее уязвимые группы абитуриентов.

На основании анализа девяти экспертных интервью, проведенных в трех регионах Поволжья (Ульяновская область, Республика Татарстан, Нижегородская область), удалось выделить несколько наиболее важных факторов, влияющих на доступность высшего образования для разных категорий абитуриентов. Едва ли не самым значимым из них является местоположение школы: в городе или на селе. Влияние степени урбанизации на реализацию образовательных притязаний исследователи, в частности Д.Л. Константиновский, В.И. Чупров, отмечали и ранее. В.И. Чупров констатирует, что возможность получить высшее образование у сельской молодежи в четыре раза ниже, чем у городской [Чупров, 1988]. Согласно результатам исследования Д.Л. Константиновского, больше шансов получить высшее образование у выпускников школ областного центра, они ниже у абитуриентов из средних городов, еще ниже у жителей малых городов и поселков, и наиболее низкие у детей, заканчивающих сельские школы [Константиновский, 1999].

Основываясь на мнениях экспертов, можно не только констатировать неравные возможности получения высшего образования сельской и городской молодежью, но и проанализировать причины сложившегося положения. Экспертная оценка соответствует упомянутым выше результатам других исследований: наиболее ущемленными в плане получения высшего образования являются выпускники сельских школ. Данные, полученные в ходе проведения экспертных интервью, позволили выявить различные стороны этой проблемы. Сельские школы не всегда полностью укомплектованы учителями-предметниками, в некоторых из них не ведется преподавание отдельных дисциплин. *«Он, может, ребенок и мог, а ему не добавят. Он хотел куда-то поступать, а у него прочерк: он не учил иностранный язык»* (представитель отдела образования Николаевского района Ульяновской области). Существуют проблемы и с материальным, техническим оснащением сельских школ, хотя здесь наблюдались различия в зависимости от региона и даже района области. Скажем, ряд сельских школ Ульяновской области не был оснащен компьютерами. Представитель одного из университетов в Нижнем Новгороде, занимающийся довузовской подготовкой, так высказался по этой проблеме:

«Хотим мы или нет, школьник Нижнего Новгорода, школьник Москвы, Санкт-Петербурга – это все-таки человек, имеющий другие возможности, чем, например, из какой-то отдаленной местности. При этом я не имею в виду Чукотку; даже в нашем регионе есть районы, где образовательный процесс поставлен не так, как надо» (представитель Нижегородского государственного технического университета).

Помимо такого фактора, как степень урбанизации, по мнению экспертов, важна также удаленность от образовательных центров. То есть значимым в плане доступности высшего образования является не только размер населенного пункта, но и степень удаленности от городов, где расположены университеты и другие высшие учебные заведения.

Ряд экспертов, ссылаясь на свой опыт работы, утверждали, что в последние годы уменьшилось количество выпускников, уезжающих учиться в вузы других городов, а раньше их было больше. В первую очередь из-за материальных проблем многие абитуриенты и их родители вынуждены ограничиваться при выборе вуза списком тех учебных заведений, которые представлены в их городе. Это касается, прежде всего, родителей, не способных содержать своих детей во время учебы в другом городе.

По мнению экспертов, жители небольших городов (не областных центров, в которых нет своих вузов или филиалов), достаточно ограничены в возможностях получения высшего образования. Особенно это актуально для абитуриентов тех населенных пунктов, которые удалены от областных центров, тогда как живущие поблизости изыскивают любые возможности ездить на учебу в большой город.

Открытие подготовительных курсов университетов и академий в небольших городах и районных центрах определенным образом «приближает» абитуриентов к вузам и в какой-то мере решает проблему доступности высшего образования, связанную с территориальной удаленностью. Причем, если судить по результатам исследования и основываться на высказываниях экспертов, наиболее развитой сетью подготовительных курсов и лицеев на селе обладали, прежде всего, сельскохозяйственные академии. Это вполне естественно, учитывая, что именно они готовят специалистов для села.

Часть экспертов (в частности, директора сельских школ) видят решение обсуждаемой проблемы в компьютеризации сельских

школ. Наряду с выездными и заочными курсами, организуемыми вузами, подключение к компьютерным сетям может уменьшить влияние территориальной удаленности от образовательных центров на доступность высшего образования и оптимизировать сам процесс обучения. Но, по мнению самих директоров школ, если это и произойдет, то достаточно не скоро, по крайней мере в российской глубинке.

Выпускники сельских школ находятся в самом невыгодном положении. Они вынуждены ездить на подготовительные курсы при вузах или на занятия с репетитором в районные центры или близлежащие города. (Это могут быть города и других областей, если они расположены ближе к данному населенному пункту.) Необходимость оплачивать проезд делает ситуацию еще более сложной. Учитывая бедственное экономическое положение многих сел и деревень, проблема лишь усугубляется. Тем не менее даже в этих ситуациях сельские старшеклассники находят возможности заниматься на подготовительных курсах и у репетиторов, прибегая к помощи родителей.

Одним из способов решения проблемы территориальной удаленности отчасти являются выездные курсы (в том числе и воскресные), которые организуют вузы или же школы с профильными классами, созданными совместно с вузами (иногда это даже школы-интернаты, в которых живут и обучаются дети из удаленных деревень). Нужно отметить, что уровень и качество подготовки в разных сельских школах достаточно сильно отличаются. Есть школы с сильным преподавательским составом, выгодно выделяющиеся по многим параметрам: участие в олимпиадах, количество поступающих в вуз. Проживание в глубинке не во всех случаях становится фактором, оказывающим решающее влияние на поступление. Его может нивелировать сильный преподавательский состав и включенность в образовательный процесс, организованный при участии вуза, то есть, иначе говоря, в определенные образовательные сети.

Эксперты выделяют еще один значимый фактор, определяющий доступность высшего образования, – материальное положение семьи абитуриента. Оно важно по нескольким причинам. Во-первых, подготовка к поступлению в вуз требует определенных затрат: оплата обучения на подготовительных курсах, услуг репетитора. Во-вторых, часть детей на сегодняшний день поступает в коммерческие вузы и на внебюджетные места государственных вузов.

(В вузах доля обучающихся, оплачивающих свое обучение, с 1995 по 2000 год увеличилась с 14,9 % до 48,5 % [Чередниченко, 2004. С. 128]). В-третьих, необходимы средства на содержание иногороднего студента или выходца из села во время его учебы в вузе. В связи с этим эксперты зачастую говорят о материальном факторе, влияющем на поступление наряду с объемом знаний и качеством подготовки абитуриента:

«Что, какими средствами? Кто-то толщиной кошелек, кто-то суммой знаний, кто-то умениями, которые он с помощью репетиторов приобрел дополнительно к школе» (представитель областного управления образования администрации Ульяновской области).

«Да и при поступлении. Ведь все, это не секрет, все прекрасно знают, что нужны большие деньги. Это не я говорю, что так вот, взятки и прочее. Но тем не менее на это стоит обратить внимание» (представитель дирекции школы-гимназии № 3 г. Ульяновска).

«Допустим, 200–250 рублей стипендия. Все равно же родительская помощь должна быть. И дорога, какая дорогая, как подорожала дорога на автобусах. То есть не каждый родитель сумеет обеспечить дорогу ребенка.<...> Сложно, пусть даже ребенок поступит в бюджетный вуз или факультет. И тем не менее, чтобы еще учить. Затраты финансовые, конечно, большие для каждого родителя» (представитель дирекции школы-гимназии № 1 г. Ульяновска).

Вопрос материальной обеспеченности, влияющей на доступность высшего образования, особенно остро стоит перед сельскими абитуриентами, а также желающими получать образование вдали от места, где они заканчивали школу. Для этих категорий абитуриентов, по сравнению с остальными, расходы на получение образования возрастают за счет оплаты проезда и проживания в другом городе.

Материальное положение семьи абитуриента влияет не только на решение поступать / не поступать в вуз, но и во многом определяет выбор места, где будет проходить обучение: в своем населенном пункте, более крупном городе или столице:

«Доступность сейчас непросто оценить. Кому-то оно очень доступно, кому-то не очень доступно. Скажем, даже ученик, окончивший хорошо школу обычную, общеобразовательную, но если материальный достаток семьи плохой, это взвешивают родители, где его учить. Здесь учить его, или он, может быть, желал бы посту-

пить в Москву или Самару. Это же влияет в обязательном порядке. В этом плане не всем доступно» (представитель дирекции школы № 6 г. Дмитровграда Ульяновской области).

В связи с этим отдельные авторы, занимающиеся проблемами образования, начинают говорить о том, что наше общество «от этапа меритократической ориентации... переходит к парентократическому типу, когда образование ребенка во все возрастающей степени зависит от благосостояния и желания родителей, нежели от его собственных способностей и усилий» [Зиятдинова, 1999. С. 120].

Анализируя влияние материального фактора на доступность высшего образования, необходимо затронуть проблему платного обучения. Многие эксперты, в частности директора школ, видят определенную опасность в распространении платного высшего образования. Они считают, что далеко не все родители способных детей смогут оплачивать их обучение. Особенно в этом плане их беспокоит судьба тех, кто хорошо заканчивает школу:

«И на коммерческой основе, чтобы как можно меньше учились, больше бесплатного высшего образования должно быть. Все хотят, все директора так думают, я так считаю. Потому что дать платное образование многие родители совершенно не способны» (представитель дирекции школы № 10 г. Дмитровграда Ульяновской области).

Если же говорить об экспертной оценке степени влияния разных факторов на доступность высшего образования, то материальный фактор важен, но возможность поступления многие связывают и с багажом знаний абитуриента. Успешное поступление возможно, скорее, при сочетании этих двух факторов. Директора школ часто отмечают конкретные случаи, с которыми они сталкиваются в своей практике, несовпадения материальных возможностей и способностей к учебе абитуриентов. С одной стороны, встречаются одаренные ученики, желающие обучаться в престижных столичных вузах и не имеющие такой возможности из-за недостатка средств, с другой – есть выпускники, гораздо менее способные, чем первые, но обладающие большим материальным достатком и поступающие в вуз на внебюджетной основе:

«То есть получил хорошие знания, опять-таки, может служить препятствием материальное положение в семье. Он учился, но нет возможности» (представитель дирекции школы № 6 г. Дмитровграда Ульяновской области).

«Заплатил за учебу – ты получишь образование, я так считаю. А для тех, кто, как вам сказать, от природы Ломоносовы, есть большие сложности получить бесплатное образование» (представитель дирекции школы № 4 г. Казани).

Итак, эксперты оценивают проблему доступности высшего образования в материальном плане двояко: образование стало более доступно для тех, кто в состоянии за него заплатить, и возможности его получения сократились для недостаточно материально обеспеченных абитуриентов вне зависимости от их уровня знаний. К аналогичным выводам приходят и другие авторы, анализирующие эту проблему на основе статистических данных: «...сокращение бюджетного финансирования и быстрое расширение платного образования на фоне снижения материального уровня жизни большей части населения страны не могли не вести к снижению для молодежи шансов на получение образования в вузах, ССУЗах и даже ПУ...» [Черденченко, 2004. С. 129].

Среди факторов получения высшего образования заметную роль играет еще один, который носит уже скорее институциональный характер и связан с включенностью в определенные образовательные сети и практики. Роль образовательных сетей в плане доступности высшего образования ранее уже анализировалась моими коллегами Е.Л. Омельченко и Е.Л. Лукьяновой в ряде публикаций, например в статье сборника, вышедшего в 2004 году [Омельченко, Лукьянова, 2004].

Возможность поступления в вуз во многом определяется тем, какую школу закончил абитуриент. Ранняя дифференциация – разделение детей на тех, кто имеют больше и меньше шансов получить высшее образование, – во многих случаях проявляется достаточно явно. Для поступления в отдельные школы необходимо посещение платных подготовительных курсов. Таким образом, уже в раннем возрасте дети различаются по степени развития, владению навыками обучения и знаниями по определенным предметам, что, безусловно, сказывается на их дальнейшем поступлении / непоступлении в вуз.

В рамках проведенного исследования встречались примеры непрерывного образования (организованного, например, Татарским институтом содействия бизнесу города Казани): детский сад – школа – вуз. В детском саду и на подготовительных курсах к школе детей обучают эвристике, иностранным языкам, уделяют внимание их

творческому развитию. Обладая такой подготовкой, они легко поступают в элитные школы и профильные классы не только данного, но и любого другого вуза. Но необходимо учитывать, что такое непрерывное обучение, как правило, носит платный характер.

С материальной доступностью высшего образования связана еще одна проблема. Часть выпускников школ, выбирая высшее учебное заведение, ориентируется не на те, где они действительно хотели бы учиться, а на те, куда они в состоянии поступить, учитывая свое материальное положение. Заканчивая вуз, они зачастую не работают по специальности и через какое-то время получают второе высшее образование уже на платной основе, обучаясь той профессии, о которой действительно мечтали. Это в определенной степени представляет проблему для государства, так как затрачиваются средства на обучение молодых людей, которые затем не работают по своей специальности.

Помимо территориального, материального и обозначенного выше в качестве институционального факторов доступности высшего образования, которые являются самыми значимыми, можно выделить еще один – информационный. Не всегда информация о курсах, условиях приема в вуз, конкурсе и перечне специальностей доходит до потенциальных абитуриентов. Она распространяется самыми различными способами: через объявления в местных газетах, администрацию школ, на встречах с абитуриентами, организуемых высшими учебными заведениями и пр. Часто складывается такая ситуация, при которой информация об определенном вузе целенаправленно распространяется в пределах области. Районы и школы, расположенные поблизости от университета, как правило, обеспечены информацией о нем в достаточном объеме. Но при этом даже жители соседних регионов – потенциальные абитуриенты – не всегда информированы о наличии и количестве университетов и академий, их факультетах, специальностях в ближайших областях. Тем не менее бывают и другие случаи: в вузах, скажем, Казани (Казанском государственном педагогическом университете) учатся и приезжие из Чувашской Республики, Республики Марий Эл.

Администрация вузов использует различные каналы информации – от рекламы в печатных СМИ, распространяемых в городе и сельских районах, до рассылки ее по районным отделам образования. Но, как отмечают эксперты, последний путь далеко не всегда

действенный, и информация о вузе может не доходить даже до администрации школ. Вузы проводят самые разнообразные рекламно-информационные мероприятия: дни открытых дверей, экскурсии по университету, встречи администрации с абитуриентами, встречи абитуриентов со студентами вуза, классные часы и родительские собрания, посвященные определенному высшему учебному заведению и пр.

В отдельных вузах, в частности в Ульяновском государственном университете, налажен выпуск рекламно-информационной продукции, например буклетов, посвященных разным факультетам с перечнями специальностей, по которым ведется обучение. В других университетах выпускаются информационные листки. Некоторые вузы размещают достаточно много рекламы на радио и в местных печатных изданиях. Педагогические университеты и сельскохозяйственные академии, специально для того, чтобы довести информацию до сельских школьников, помещают рекламу в газетах, ориентированных на область, как, например, Нижегородский государственный педагогический университет в газете «Земля нижегородская». Вузы участвуют также в акциях, проводимых центрами занятости, например таких, как «Куда пойти учиться».

Доступность высшего образования некоторые эксперты оценивали в динамике. Часть из них считает, что в целом доступность несколько уменьшилась, наряду с этим практически все эксперты отмечают повышение престижа высшего образования. Снижение доступности высшего образования представители администраций школ и отделов образования связывают, прежде всего, с несовпадением школьных и вузовских требований и завышением уровня сложности заданий на вступительных испытаниях. Многие эксперты, ссылаясь на свой опыт работы, полагают, что какое-то время назад поступать в вуз было проще, для этого требовалось лишь знать школьную программу – определенный стандарт. В последнее время задания вступительных испытаний сильно варьировались по сложности и по содержанию в зависимости от вуза. Но это мнение представителей школ, а не высших учебных заведений.

Директор одной из общеобразовательных школ Ульяновска считает, что даже детям, окончившим школу на отличные оценки, необходима дополнительная подготовка, причем часто родители готовы заплатить определенную сумму, чтобы подстраховать своего ребенка

при поступлении. Часть директоров сельских школ однозначно утверждают, что дети поступают исключительно благодаря занятиям с репетиторами¹:

«Они не говорят, что они сами завышают планку, каждый вуз старается как можно выше поднять планку над тем, что ставит нам министерство. А министерство ставит стандарт. Они над этим стандартом надстраивают столько, чтобы ребенок обязательно пошел на подготовительные курсы» (представитель отдела образования Засвияжского района г. Ульяновска).

«Если ребенок придет сразу после школы поступать без репетиторства и всяких этих, он вообще будет в недоумении, потому что вступительные экзамены в вузы – выше программа, чем школьная. Вот, мы говорим, что есть стандарты, выше значительно почти по всем предметам... Если взять программу, которую мы 20 лет назад учили, мы в школе обучались, и это же с нас спрашивали, хотя конкурс точно такой же большой был. А сейчас почти невозможно без этого поступить по той причине, что вступительные экзамены, которые предлагают по предметам, там материал значительно выше, чем в школьной программе. Поэтому дети, естественно, не в состоянии, если у них нет этой поддержки» (представитель отдела образования г. Сенгилея Ульяновской области).

На данной проблеме несовпадения требований вуза и школьной программы акцентируют свое внимание не только дирекция школ, но и эксперты из министерств, департаментов, управлений и отделов образования в разных регионах, где проходило исследование. В то же время представители администрации вузов не видят в этом проблемы. Если они и высказываются по поводу вступительных испытаний, то заверяют, что они полностью соответствуют школьной программе.

Итак, едва ли не основной проблемой в процессе перехода от средней школы к высшей является несовпадение требований, предъявляемых школами и вузами на вступительных испытаниях. То есть речь идет опять-таки, скорее, о влиянии институционального фактора, а также о включенности в создаваемые вузами образовательные сети и частные репетиторские практики. Причем

¹ По мнению многих экспертов из областных районов, в сельских школах необходимо развивать так называемые «лицейские» классы. Для многих абитуриентов из села обучение в них зачастую является единственным способом попасть в вуз без значительных материальных затрат.

эксперты выделяют в этой проблеме различные аспекты. Задания по одному и тому же предмету на вступительных испытаниях значительно варьируются в зависимости от вуза, то есть требования при поступлении могут сильно различаться. В связи с этим выпускникам бывает трудно сориентироваться, к чему именно им нужно готовиться. Несмотря на то, что вузы выпускают методические пособия для поступающих, это практически не решает проблемы. По словам экспертов, случается и такое, что от абитуриентов требуется уровень и объем знаний, соответствующие обучению на средних курсах университета. Все это обуславливает необходимость такой формы подготовки к поступлению, как репетиторство. То есть для выпускника школы хорошее знание предмета в рамках школьной программы зачастую не является достаточным для того, чтобы обеспечить поступление в вуз. Он должен быть осведомлен о множестве тонкостей и нюансов, о которых может рассказать только репетитор или же, в лучшем случае, преподаватель курсов в университете, но не учитель.

Подготовкой к вступительным испытаниям могут служить не только занятия с репетитором, но и обучение на подготовительных курсах при вузах. Необходимость их посещения эксперты связывают с тем, что добросовестного освоения материала по различным предметам в рамках школьной программы для поступления практически всегда не достаточно:

«— Посещают у вас ребята подготовительные курсы?

— Посещают, потому что при поступлении, нечего греха таить, второй вопрос — за пределами школьной программы. Поэтому очень важно, чтобы когда они посещали эти подготовительные курсы, они были немножечко ориентированы на те вопросы, которые могут быть даны в высшем учебном заведении» (представитель дирекции школы № 187 г. Нижнего Новгорода).

Часть экспертов полагают, что при условии усердного обучения в школе, в которой хорошо организован учебный процесс, и посещении подготовительных курсов вполне можно поступить в высшее учебное заведение. Часть представителей дирекций школ говорили о том, что поднимали проблему несовпадения требований вуза и школы на педсоветах.

Появление в последнее время гимназий, лицеев, школ с профильными классами, имеющих налаженные контакты с вузами, является откликом на сложившуюся ситуацию. Для того чтобы облегчить

процесс поступления, некоторые из них разрабатывают программы, смежные с вузовскими. Тем не менее это не всегда является решением проблемы:

«Профиль, не профиль (профильный класс), а на подготовительные курсы ты должен попасть, то есть бесплатное обучение в вузе начинается с платной подготовки на вступительных курсах плюс еще репетиторство» (представитель отдела образования Засвияжского района г. Ульяновска).

Что касается оценки доступности образования для одаренных детей, то здесь мнения экспертов разделились. Одни считают, что тех школьников, которые выделяются на фоне других уровнем знаний, занимают призовые места на олимпиадах или имеют научные работы, замечают в вузах, и они достаточно легко становятся студентами. Другие эксперты полагают, что для многих одаренных детей из семей с невысокими доходами дорога в университет затруднена, а иногда даже и закрыта. В то же время многие эксперты сходятся на том, что одаренным и недостаточно материально обеспеченным абитуриентам приходится прикладывать гораздо больше усилий для того, чтобы попасть в вуз, чем их менее способным, но более богатым ровесникам. Первым необходимо активно участвовать в олимпиадах, конференциях, рано определяться с выбором профильного класса, гимназии или лицея для того, чтобы обеспечить свое поступление в университет.

Эксперты из городских отделов образования критикуют некоторые механизмы поступления в вуз. Зачисление в вуз по результатам олимпиад оценивается ими позитивно, так как в этом случае одаренные дети без дополнительных материальных затрат гарантированно попадают в высшее учебное заведение. Но дирекция школ и специалисты из отделов и управлений образования нередко высказывают по этому поводу критику в адрес вузов. По их мнению, высшим учебным заведениям выгодно собирать деньги с абитуриентов в виде оплаты курсов и т. п., по этой же причине, как им кажется, урезаются некоторые виды льгот, в том числе и зачисление призеров олимпиад. Поступление в вуз призеров олимпиад происходит исключительно на основании оценки их знаний предмета и отражает одаренность ребенка, при этом никакой роли не играют материальный фактор или же наличие связей. Поэтому данный способ поступления оценивается экспертами как наиболее «честный».

В настоящее время сложилась следующая ситуация: качество подготовки выпускников в разных областях, населенных пунктах, учебных заведениях и даже классах одной школы (наличие / отсутствие профилизации) существенно варьируется. В связи с этим современное положение, с точки зрения доступности высшего образования, значительно отличается от того, которое было ранее, в советский период, когда весь процесс обучения был более стандартизирован. На сегодняшний день на поступление в вуз существенно влияет не только материальное положение семьи абитуриента и его место жительства (близость к образовательным центрам), но и специфика школы, в которой он обучается.

Говоря о доступности высшего образования, нужно учитывать тенденцию все более ранней дифференциации в получении образования. Чтобы поступить в хорошую школу, зачастую необходимо посещать подготовительные курсы. Далее, чтобы обучаться в профильном классе, ребенку нередко приходится проходить определенный отбор. Несмотря на то, что, как говорят эксперты, в профильные классы обязаны брать всех, отдельные школы все-таки вводят определенные системы отбора, особенно в тех случаях, когда желающих обучаться больше, чем количество мест в классе.

Причем данная ситуация не всегда оценивается экспертами негативно, они видят в ней определенные «плюсы». Учителя и представители администраций школ обосновывают подобную дифференциацию необходимостью подготовки интеллектуальной элиты. Таким образом, дети уже достаточно рано, задолго до поступления в вуз, разделяются в зависимости от того, какое общеобразовательное учреждение они посещают: среднюю общеобразовательную школу, среднюю общеобразовательную школу с углубленным изучением отдельных предметов, гимназию или лицей. Аргументы в пользу отбора в элитные классы и школы выглядят следующим образом: лучше сразу оценить уровень знаний школьника и его способности, чем позднее отчислять его за неуспеваемость.

Что касается аргументов «за» и «против» существования лицеев, гимназий и прочих элитных учебных заведений, то экспертами высказывались различные мнения. Согласно одной из точек зрения, не следует постоянно увеличивать их количество, так как основная масса школьников, обладая обычными или средними способностями, должна обучаться в обычных общеобразовательных школах. По утверждению, в частности, директоров школ, все дети просто не спо-

собны учиться в элитных учебных заведениях, поскольку доля одаренных и способных составляет лишь какую-то часть от общего количества учащихся.

Мнения экспертов по поводу того, что лицеи, гимназии, профильные классы обеспечивают более высокий уровень подготовки и качества знаний, разделились. Одни считают, что обучение в них значительно улучшает шансы при поступлении. Другие утверждают, что подготовка, полученная в обычных классах средней общеобразовательной школы, при наличии там учителей высокой квалификации и оптимальной организации учебного процесса, зачастую ничем не уступает образованию в лицеях, гимназиях и профильных классах.

Сторонники первой точки зрения полагают, что за счет увеличения количества часов на преподавание определенных дисциплин, а также за счет привлечения вузовских преподавателей, уровень подготовки в классах с углубленным изучением предметов в гимназиях и лицеях заметно повышается. В то же время некоторые эксперты считают, что дети, обучающиеся в подобных учебных заведениях, отличаются от остальных не только способностями. Как правило, это дети из определенных семей (очень обеспеченных или семей интеллигентов), в которых родители изначально ориентированы на то, чтобы дать ребенку высшее образование. В этом плане данные, полученные от экспертов, хорошо согласуются с результатами других исследований схожей проблематики. Согласно А. Эфендиеву, профессору социологии, руководившему исследованием социальных последствий введения единого государственного экзамена в Государственном университете – Высшей школе экономики, «с культурной и социокультурной точки зрения стремление получить высшее образование возникает лишь в семьях с особыми жизненными установками – как правило, в среде среднего класса и высших слоях общества» [Демина, 2005].

В настоящее время городские школы определенным образом конкурируют друг с другом. Родители, приводя ребенка в первый класс, интересуются тем, есть ли в школе профильные классы, имея в виду перспективы поступления в вуз своих детей. В школах, находящихся в непосредственной близости друг от друга, может наблюдаться отток в ту, где качество обучения лучше. В связи с этим доступность высшего образования связана с тем, какую школу, а иногда и какой конкретный класс, профильный или

обычный, заканчивает ученик. Тем не менее в данной ситуации далеко не всегда определяющим является материальное положение родителей абитуриента. Решающую роль играет то, насколько они озабочены будущим своего ребенка и заинтересованы в его поступлении в вуз, ведут ли активный поиск информации о хороших школах и пр.

Таким образом, наиболее уязвимую категорию среди городских абитуриентов в плане получения высшего образования составляют дети из обычных средних общеобразовательных школ (говоря на языке экспертов, «слабых» школ), не обучающиеся в профильных классах. Эта проблема относительно легко решается теми, у кого есть достаточно средств для того, чтобы в короткие сроки подготовить ребенка к поступлению в вуз, оплатив услуги репетитора.

Доступность высшего образования, по мнению большинства экспертов, увеличивается, если ребенок оканчивает лицей, гимназию или профильный класс¹. Часть директоров школ считают, что потенциальные абитуриенты могут беспрепятственно поступать в эти элитные учебные заведения и тем самым увеличивать свои шансы поступления в вуз. Таким образом, в их представлении данный путь выглядит как некий, достаточно демократичный, механизм подготовки или перехода к высшей школе. Он не настолько связан с финансовым положением семьи и предполагает скорее раннюю ориентацию на продолжение обучения в вузе, приложение определенных усилий в освоении учебных материалов в школе.

Итак, можно говорить об определенных различиях абитуриентов, закончивших разные общеобразовательные школы. Дифференциация школьников особенно сильно проявляется в случае, если речь идет о системе непрерывного образования, объединяющей детский сад – школу – вуз, и которую уже начинают практиковать некоторые высшие учебные заведения, например: ТИСБИ (Татарский институт содействия бизнесу) в Казани, филиал Самарской гуманитарной академии в Димитровграде. Безусловно, она имеет множество преимуществ. Учащиеся, включенные в такую систему подготовки, гарантированно поступают в вуз, кроме того, они изначально адаптированы к требованиям высшей школы. В то же время остальные школьники оказываются по сравнению с ними в менее

¹ По данным экспертов, 90–100 % выпускников лицей попадают в вуз, при участии которого он организован.

выгодном положении. Это в еще большей степени усиливает дифференциацию, о которой шла речь выше.

В связи со всем вышесказанным, часть представителей администраций школ выступает за то, чтобы при поступлении в вуз учитывать уровень подготовки абитуриента, который может сильно различаться в зависимости от того, в каком регионе и каком именно учебном заведении учился ребенок. Некоторые директора школ ратуют за дифференцированный подход при отборе в вуз к каждому выпускнику:

«...в селе порой и информатика не изучается, и иностранный – прочерк, а поступать-то детям надо. Таким ребятам, конечно, надо иметь льготы. На льготной основе должны поступать в институт. Потому что в неравных условиях дети поступают, в неравных» (представитель дирекции школы № 10 г. Димитровграда Ульяновской области).

Но при таком дифференцированном подходе может возникнуть этическая проблема справедливости требований: почему для одних абитуриентов они выше, а для других ниже. (Экспертам понятно, что школьники находятся в неравном положении, но такие различия в требованиях к абитуриентам не всегда очевидны для родителей.) Отдельные эксперты – представители дирекций школ – видели решение данной проблемы во введении централизованного тестирования, которое может выровнять требования в соответствии с определенным стандартом. Другие, в основном эксперты из сел, ратуют за целевой набор – особую форму дифференцированного подхода поступления в вуз.

Говоря о доступности высшего образования, необходимо учитывать, что речь идет о разных его формах. Наиболее качественным считается очное обучение в крупных вузах. Обучение в заочной форме, а также в филиалах вузов на внебюджетной основе доступно более широким категориям абитуриентов, но может уступать им по качеству. Так, во многих городах, не являющихся областными или республиканскими центрами (например, г. Димитровград – Ульяновская область, г. Набережные Челны – Республика Татарстан), были открыты филиалы вузов, которые предлагают свои образовательные услуги. Существует мнение, что высшее образование, получаемое в небольших городах и районных центрах, не настолько качественно, как в крупных городах, таких как Казань, Нижний Новгород. Однако некоторые эксперты,

в частности директора школ, приводят аргументы в пользу противоположной точки зрения. Они выступают за возможность получения высшего образования в средних / небольших городах. По их мнению, если обеспечить учебный процесс в нужном объеме учебниками и учебными пособиями, а также привлечь для чтения лекций хороших специалистов, то его качество не будет уступать столичному образованию. Кроме того, обучение «на месте», в небольшом городе, упрощает процесс получения высшего образования для абитуриентов, проживающих в нем: они избегают затрат на дорогу, оплату проживания в областном / республиканском центре во время обучения, не возникает проблемы психологической адаптации к новой среде.

Эксперты ссылались на распространенность мнения о том, что образование, которое можно получить в филиалах вузов или путем заочного обучения, более доступно, но менее качественно. Но это мнение скорее дирекции школ. Что же касается позиции администраций вузов, тем более руководства подобных филиалов, то они не согласны с тем, что образование в их учебных заведениях уступает другим по качеству. Эксперты – представители филиалов государственных вузов – считают, что негосударственные университеты и их филиалы почти не составляют им конкуренции в этом плане. Зачастую филиалы государственных вузов в небольших / средних городах даже не ведут активной рекламно-информационной работы, поскольку в таких населенных пунктах все и так осведомлены о высших учебных заведениях, их количестве и качестве преподавания. В школах, как правило, распространяется лишь информация об открытии новых специальностей.

В то же время подобные филиалы вузов действительно делают более доступным высшее образование для определенных категорий выпускников. Многим школьникам проще и удобнее обучаться в этих учебных заведениях, чем поступать в более крупный и престижный вуз в большом городе. Подобная ситуация наблюдается с различными филиалами вузов во вторых по численности городах области, республики. В них учатся в основном дети из этого населенного пункта, а также близлежащих сел. Например, в Димитровградском институте технологии, управления и дизайна Ульяновского государственного технического университета около 70 % абитуриентов, по словам экспертов, – выпускники школ Димитровграда, и в филиал Самарской гуманитарной академии в Димитровграде

также поступают преимущественно дети из Мелекесского района Ульяновской области:

«И опять вот такие центры районные, как, например, Димитровград, они ведь приближены к сельской местности, и они должны за счет вот... все в Ульяновск поехать не могут, со всех районов. А вот такие районные центры, они должны иметь вузы, которые имеют возможность предоставить условия для обучения сельской молодежи» (зам. директора филиала СаГА в г. Димитровграде).

Однако далеко не во всех филиалах вузов, расположенных в небольших городах, обучается много выпускников из сел. Например, в филиал Нижегородского технического университета в Дзержинске поступают, по словам экспертов, преимущественно абитуриенты из этого города, и лишь незначительное число выпускников из сел и других населенных пунктов. Но это специфичное положение объясняется тем, что данный город находится не далеко в области, а достаточно близко от Нижнего Новгорода.

Все это еще в большей степени подчеркивает значимость филиалов вузов, предоставляющих образовательные услуги в небольших городах, не являющихся областными центрами, в обеспечении доступности высшего образования.

Наличие филиалов вузов (речь идет, прежде всего, о негосударственных образовательных учреждениях) даже в более крупных городах также в определенной мере расширяет возможности получения высшего образования. Например, поступление в филиал Современного гуманитарного университета в Ульяновске связано только с возможностью оплаты. Если абитуриенты не показывают хороших результатов на вступительных испытаниях, их зачисляют условно и во время первого семестра им назначают дополнительные занятия, которые призваны восполнить пробелы в знаниях по определенным предметам. Интересно, что подготовительные курсы в таких филиалах призваны скорее подготовить к дальнейшему обучению в вузе, нежели к тому, чтобы пройти вступительные испытания. Этим ситуация коренным образом отличается от той, которая существует при поступлении в крупный, известный и престижный в данной области / регионе вуз.

Стоимость обучения в филиалах вузов – негосударственных образовательных учреждений – на момент проведения исследования была сопоставима с оплатой обучения на внебюджетной основе

в крупных и известных в данных регионах государственных университетах. Во многих филиалах вузов в городах области обучение ведется на платной основе. Но поступая в филиал вуза в своем городе, абитуриенты избегают расходов на оплату проезда в крупный город и проживание в нем. Обучение в родном городе имеет определенные преимущества именно в смысле экономии средств.

По мнению администрации филиалов вузов, наличие нескольких таких учебных заведений в небольшом городе увеличивает возможности выбора и доступность высшего образования для абитуриентов. Кроме того, они в большей степени приближены к сельской местности и в определенной степени увеличивают доступность получения высшего образования для выходцев из села.

Отдельные филиалы вузов даже организуют выездные курсы для выпускников некоторых сел или других населенных пунктов, где есть достаточное количество желающих обучаться на них. Филиалы вузов охватили своим вниманием те районы и населенные пункты, организация курсов в которых весьма затруднительна для вузов, расположенных в областных центрах.

Таким образом, очевидна важная роль таких образовательных центров в небольших городах, так как их наличие позволяет готовиться к поступлению в вуз и делает возможным получение высшего образования выходцам из сел, значительно удаленных от областных центров. С их помощью в какой-то степени нивелируется фактор пространственной удаленности при получении высшего образования.

Вузы и их филиалы предлагают абитуриентам различные формы подготовки к поступлению: платные очные подготовительные курсы, различающиеся сроками обучения, платные заочные подготовительные курсы, выездные курсы, воскресные очные курсы, группы бесплатной подготовки (ранее именовавшиеся «рабфаки»). Естественно, каждая из этих форм в какой-то степени увеличивает доступность высшего образования: заочные курсы, ориентированные в основном на абитуриентов из села, призваны облегчить их поступление, бесплатные группы выполняют функцию помощи малообеспеченным выпускникам, желающим поступить в вузы. Причем вечерние подготовительные курсы, организуемые в городах, посещают и те, кто живет в ближайших селах и деревнях.

Возможность получения высшего образования во многом была обусловлена доступом к эффективным формам довузовской подго-

товки, причем, по мнению экспертов, желательно их соединение: обучение в школе, где есть профилизация, наряду с посещением курсов и даже занятиями с репетитором. При этом нужно учитывать, что поступление в школу, имеющую налаженные связи с вузами и обеспечивающую адекватный им уровень знаний, может быть сопряжено с определенными трудностями, в отличие от курсов, на которые можно свободно записаться. Таким образом, школьники уже достаточно рано, задолго до окончания школы и поступления в вуз, разделяются на тех, у кого есть больше и меньше шансов стать студентами.

Несмотря на то, что со времени проведения исследования произошли серьезные изменения (распространение централизованного тестирования, призванного решить проблему доступности высшего образования в плане поступления в вуз¹, грядущее сокращение, ввиду демографической ситуации, численности выпускников школ, а соответственно и абитуриентов), многие из механизмов подготовки к обучению в вузе и проблем, рассмотренных в данной статье, будут еще какое-то время оставаться актуальными. В частности, даже из-за того, что уровень знаний отдельных категорий абитуриентов (даже при отсутствии конкурса) для обучения в высшей школе необходимо повышать за счет различных форм довузовской подготовки.

Список литературы

Демина И. Эксперимент в чистом виде. Социальные последствия ЕГЭ // Учительская газета. 2005. № 18.

Зиятдинова Ф. Г. Социальные проблемы образования. М.: Рос. гуманитар. ун-т, 1999.

Константиновский Д. Л. Динамика неравенства. Российская молодежь в меняющемся обществе: ориентации и пути в сфере образования (от 1960-х годов к 2000 году) / Под ред. д-ра филос. наук, проф. В. Н. Шубкина. М.: Эдиториал УРСС, 1999.

Омельченко Е. Л. Анализ доступности высшего образования для социально-уязвимых групп // Доступность высшего образования в России. М.: НИСП, 2002.

Омельченко Е. Л., Лукьянова Е. Л. Региональные образовательные сети в фокусе доступности высшего образования: новые исключения или новые возможности // Доступность высшего образования в России / Отв. ред. С. В. Шишкин. М.: НИСП: Поматур, 2004.

¹ По данным министра образования и науки РФ А. Фурсенко, рост поступлений выпускников сельских школ благодаря ЕГЭ возрос на 10 % (Агентство национальных новостей // <http://www.annews.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=28442>).

Татур Ю. Г. Образовательная система России: высшая школа / Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов. М.: Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 1999.

Чередниченко Г. А. Молодежь России: социальные ориентации и жизненные пути (Опыт социологического исследования). СПб.: Изд-во РХГИ, 2004.

Чупров В. И. Молодежь в общественном воспроизводстве // СОЦИС. 1998. № 3.

Елена Владимировна Старкова
к. с. н., ведущий специалист
научно-исследовательского центра «Регион», Ульяновск,
доцент кафедры рекламы,
Ульяновский государственный университет
электронная почта: lenastar@mail.ru
lenastar@ulsu.ru
